

но-государственной идентичности при сохранении имперской преемственности в пространстве Содружества.

¹ См.: *Никулин К. Н.* Критская воздушная операция. М., 1944; *Чевтаев А. Г.* Роль Критской операции в военно-политических планах Англии и Германии весной и летом 1941 г. // Балканы и Ближний Восток накануне и в начале Второй мировой войны. Свердловск, 1968. С. 175—192.

² См.: *Farrar-Hockley A. H.* Kurt Student: General der Fallschirmtruppen. Rastatt, 1983; *Freyberg P. Bernard Freyberg*, VC. Auckland, 1991; *Generaloberst Kurt Student und seine Fallschirmjäger. Die Erinnerungen des Generaloberst Kurt Student.* Friedberg, 1987; *Singleton-Gates P.* General Lord Freyberg, VC. L., 1963.

³ См.: *Петров В., Тихонов Ю.* Советский полигон люфтваффе // Родина. 2004. № 1. С. 133.

⁴ Цит. по: *Миллер Д.* Коммандос: Формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений. Минск, 1999. С. 119.

⁵ Цит. по: *Ненахов Ю.* Войска спецназначения во Второй мировой войне. М., 2000. С. 516.

⁶ Цит. по: Kurt Student [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://de.wikipedia.org/wiki/Kurt_Student.

Ю. В. Запарий

Британская дипломатия и создание Организации Объединенных Наций

С момента окончания Второй мировой войны мир пережил глобальные перемены, с карты мира исчезли империи, и появились новые государства. Почти все договоренности «большой тройки» потеряли свое политическое значение, и только созданная союзниками на заключительном этапе войны Организация Объединенных Наций продолжает свою работу. Возможно, политическое «долголетие» ООН объясняется идеями и принципами, лежащими в ее основе. Залогом ее успеха является баланс интересов великих держав, зафиксированный «отцами основателями» в Уставе Организации.

Историки, как российские, так и зарубежные, неоднократно обращались к проблеме участия союзников в процессе создания Организации. В современной историографии довольно подробно исследована роль Соединенных Штатов и Советского Союза в формировании послевоенного мироустройства¹. Но вопрос участия Британии в процессе учреждения ООН не получил достаточного освещения. Представляется, что изучение роли Великобритании в создании ООН позволит расширить научные представления о британской дипломатической истории периода Второй мировой войны.

Из всех стран, непосредственно принимавших участие в разработке Устава ООН, Великобритания имела самый богатый опыт многосторонней дипломатии. Британия сыграла важную роль в подготовке учредительных документов Лиги Наций. После отказа Сената США ратифицировать Устав Лиги именно Великобритания стала ее «неофициальным» лидером. Первым генеральным секретарем Лиги стал британский дипломат сэр Эрик Драммонд, который организовал работу международного секретариата по стандартам Форин офиса².

Однако Лига Наций не стала адекватной заменой для двухсторонних контактов и тайной дипломатии. Неспособность Лиги предотвратить агрессию стран фашистского блока полностью дискредитировала эту организацию. Но сама идея международной организации имела своих сторонников как в Великобритании, так и в других странах мира.

В первые годы Второй мировой войны британское правительство было занято вопросами выживания нации, поэтому проблема создания новой международной организации не обсуждалась. Однако по мере стабилизации ситуации на фронтах возникала необходимость в послевоенном планировании. Немаловажным фактором, стимулирующим работу британской дипломатии, стала активная позиция США. В Госдепартаменте с подачи Ф. Рузвельта с 1939 г. шла разработка проекта международной организации как одного из важных элементов послевоенного устройства.

В Лондоне данная инициатива США получила поддержку. У. Черчилль считал, что после войны необходимо создание не толь-

ко международного органа, схожего по функциям с Лигой Наций, но и международного суда, и международных воздушных сил³. Основная задача такой организации, по его замыслу, должна была заключаться в оформлении широкого англо-американского союза, от прочности которого зависела судьба всей «цивилизации, основанной на христианских ценностях»⁴. Однако и премьер-министр, и Форин офис не имели детального проекта «новой Лиги» ни в 1939 г., ни даже в 1941 г.

На высшем уровне вопрос о создании новой международной организации впервые обсуждался на встрече Ф. Рузвельта и У. Черчилля в Арджентии. Оба лидера признали, что после войны необходимо создать «новую Лигу Наций». Но в связи со сложной внутриполитической ситуацией в США Ф. Рузвельт несмотря на возражения У. Черчилля посчитал неуместным включать в текст хартии положение о всемирной организации. В документе лишь признается необходимость создания «новой системы безопасности».

Время для полноценных официальных переговоров и открытой дискуссии по вопросу об учреждении всемирной организации еще не наступило. У. Черчилль был поглощен военными проблемами и не имел возможности тратить силы на послевоенное планирование. Между тем уже в начале 1942 г. в британском парламенте неоднократно поднимался вопрос о необходимости разработки подобных планов. Некоторые члены кабинета министров открыто выражали недовольство отсутствием прогресса в этом вопросе⁵. В итоге в середине 1942 г. в Форин офисе началась систематическая разработка планов международной организации.

В июне 1942 г. в британском дипломатическом ведомстве был создан департамент по вопросам экономики и реконструкции под руководством Г. Джебба для изучения проблемы послевоенного восстановления экономики. Вскоре Г. Джеббу удалось добиться передачи подразделению функции послевоенного планирования. Первым итогом работы новой структуры стал «План четырех держав», представленный Г. Джеббом 9 сентября 1942 г. В нем излагались лишь общие положения, сформулированные под влиянием концепции «четырёх полицейских», озвученной Ф. Рузвельтом еще в 1941 г. Г. Джебб предложил учредить Всемирный совет из пред-

ставителей США, СССР, Великобритании и Китая, наделенный исключительными полномочиями в области безопасности, которому бы починалось несколько региональных советов. Участие Британии в подобной организации, по его мнению, позволило бы «сдержать процесс упадка влияния страны через тесное взаимодействие с двумя супердержавами»⁶.

Ознакомившись с проектом, У. Черчилль выразил сомнение в необходимости придания Китаю статуса великой державы. Премьер-министр дал понять, что приоритетное значение в послевоенном планировании должна иметь европейская организация. А. Идену с трудом удалось добиться хотя бы формального обсуждения проекта министрами. В конце ноября 1942 г. после долгих проволочек кабинет обсудил «План четырех держав». В итоге было решено пересмотреть проект с учетом принципа регионализма. Опыт обсуждения плана Г. Джебба свидетельствовал об отсутствии у британского руководства серьезного интереса к идее международной организации, а также о значительном различии позиций Форин офиса и премьер-министра.

В январе 1943 г. Г. Джебб подготовил переработанный вариант первоначального проекта, который получил название «План Объединенных Наций». В ходе работы над документом он знакомится с профессором Ч. Вебстером, исследователем истории международных отношений, ведущим специалистом по Лиге Наций⁷. Объединение усилий опытного дипломата и профессионального историка вывело работу на новый уровень. Практические знания Г. Джебба теперь дополнялись анализом закономерностей исторического развития. Однако взгляды планировщиков Форин офиса во многом не совпадали с мнением У. Черчилля, который, не дожидаясь оформления согласованной позиции, не раз публично озвучивал свою точку зрения.

В начале 1943 г. премьер-министр открыто выступил за создание региональных советов, лишь номинально объединенных советом великих держав. У. Черчилль являлся сторонником концепции регионализма и не скрывал, что его прежде всего интересует судьба европейского континента. Международная организация для него была интересна как инструмент по управлению Европой.

Приверженность премьер-министра идее регионализма можно объяснить его естественным стремлением защитить интересы империи и сохранить влияние Британии в доминионах и в Европе.

Но во внешнеполитическом ведомстве позицию премьер-министра не поддерживали. Во-первых, в Форин офисе понимали, что планы У. Черчилля могут вызвать подозрения у американцев, которые неоднократно подчеркивали приверженность именно всемирной организации. И действительно, в марте 1943 г. Г. Гопкинс выразил А. Идену свою озабоченность регионалистским «уклоном» У. Черчилля. Во-вторых, дипломаты осознавали бесперспективность переговоров о создании в рамках всемирной организации полноценной общеевропейской структуры. В Министерстве иностранных дел хотели избежать увязки европейских вопросов с проблемой создания международной организации.

Несмотря на расхождения между позициями Форин офиса и премьер-министра, Г. Джебб и Ч. Вебстер вынуждены были учитывать мнение У. Черчилля, поэтому в окончательной редакции «Плана Объединенных Наций по организации мира» они попытались совместить концепцию «четырёх полицейских» и идею «регионализма». Авторы выступили за включение во Всемирный совет наряду с великими державами стран — региональных лидеров⁸. Они допускали возможность предоставления Франции статуса великой державы, т. к. «без обновленной Франции невозможно восстановление Европы»⁹. Проект предусматривал наделение организации широкими полномочиями в экономической и социальной сфере, а также создание системы межгосударственного арбитража и международного правосудия.

В качестве уступки У. Черчиллю в проект был добавлен подробный анализ европейской структуры будущей организации — Комиссии Объединенных Наций по Европе в составе Великобритании, США и СССР. Комиссия должна была стать важнейшим фактором сдерживания Германии. Г. Джебб и Ч. Вебстер считали, что в будущем европейская структура позволит стимулировать интеграционные процессы на континенте и со временем Комиссия сможет трансформироваться в «Совет Европы, в котором будут представлены все европейские государства и США»¹⁰.

7 июля 1943 г. кабинет одобрил «План Объединенных Наций по организации мира». На основе проекта был составлен меморандум о британской позиции, направленный 14 июля 1943 г. в Госдепартамент. Однако в Вашингтоне регионалистская направленность британского проекта не нашла поддержки. Попытки Г. Джебба «развеять опасения американцев, что положение о Европейской комиссии похоронит проект всемирной организации», оказались тщетными¹¹. Отсутствие единой позиции между союзниками по вопросу о всемирной организации препятствовало открытому обсуждению вопроса на межправительственном уровне. В то же время Госдепартамент стремился как можно быстрее заключить соглашение между союзниками, подтверждающее их намерение учредить международную организацию.

Понимая стремление американцев играть лидирующую роль в создании организации, в Форин офисе решают занять выжидательную позицию. В Министерстве иностранных дел надеялись, что предстоящие встречи в Москве и Тегеране прояснят ситуацию. И действительно, Московская декларация зафиксировала намерение «большой тройки» учредить «в возможно короткий срок всеобщую международную организацию для поддержания международного мира»¹². Данная формулировка явно работала против сторонников регионализма. На Тегеранской конференции лидеры «большой тройки» обсудили вопрос о послевоенном устройстве. И. Сталин в целом согласился с концепцией всемирной организации, построенной по принципу «четырёх полицейских».

После обмена мнениями между союзниками по проблеме всемирной организации стороны решили начать выработку проекта устава будущей структуры на межгосударственном уровне. Именно поэтому британское правительство вынуждено было интенсифицировать работу по планированию. В апреле 1944 г. при кабинете министров был создан подкомитет по перемирию и послевоенному планированию, в задачу которого входило обсуждение конкретных проектов¹³. В середине апреля на рассмотрение подкомитета Форин офис представил пять меморандумов, обобщающих британскую позицию¹⁴. У. Черчилль не проявил большого интереса к проектам и жаловался, что его «заставляют обсуждать вопрос всемирной организации в тот момент, когда он ведет войну»¹⁵.

Вскоре премьер-министр заявил, что он вообще против создания всемирной организации и выступает за учреждение континентальных «лиг наций». Очередной «рецидив» регионализма у У. Черчилля создал дополнительные трудности для планировщиков из Форин офиса, которые хотели как можно быстрее подготовить британский проект. Кроме того, в Министерстве иностранных дел понимали, что резкая смена британской позиции может привести к осложнению отношений с американцами и провалу всего процесса. В своем дневнике Ч. Вебстер с горечью отмечал, что, если организация не будет создана, «...мы останемся одни в хаотичном мире вместе с русскими. У нас есть схема, которую, как мы знаем, одобряют американцы... и теперь премьер хочет упустить такую прекрасную возможность»¹⁶. А. Иден не согласился с У. Черчиллем и поддержал проект Ч. Вебстера и Г. Джебба.

Первая декада мая 1944 г. прошла под знаком противостояния Форин офиса и премьер-министра. Точку в затянувшемся споре поставили представители доминионов, которые поддержали позицию А. Идена. 11 мая премьер-министры доминионов одобрили проект Г. Джебба и Ч. Вебстера. Регионализм не нашел поддержки, т. к. главам доминионов не понравилось стремление У. Черчилля закрепить за Британией статус мирового полицейского и при этом сохранить позиции лидера Содружества. Доминионы, недавно получившие свободу действий, не хотели допустить сосредоточения всех властных полномочий в Лондоне.

Под влиянием Форин офиса и доминионов премьер-министр пошел на уступки. 7 июля 1944 г. окончательная версия пяти меморандумов была передана на рассмотрение кабинета. Вот как описывает заседание в своем дневнике Ч. Вебстер: «Премьер-министр вышел из комнаты и сказал, что ему это не интересно, и кабинет принял документы без обсуждения»¹⁷.

В чем была суть британских предложений, вынесенных на обсуждение конференции в Думбартон-Окс? Основными органами будущей организации должны были стать Всемирная ассамблея, Всемирный совет, Постоянный международный суд и Секретариат. Великобритания выступила за создание организации с универсальными функциями. Помимо поддержания мира будущая ООН должна была «содействовать улучшению экономической ситуации в ми-

ре, ...гарантировать свободы» и являться «центром гармонизации политических действий государств»¹⁸. Основной задачей организации в сфере безопасности являлось «разоружение Германии и Японии, поддержание этих стран в таком состоянии и предотвращение агрессии»¹⁹. Для реализации этой цели предполагалось создание вооруженных силы Объединенных Наций, деятельность которых должен был координировать Военно-штабной комитет (ВШК). Британский проект в целом перекликался с американским планом, но содержал несколько оригинальных идей: предложение об учреждении ВШК и наделение организации полномочиями в социально-экономической сфере.

По прибытии в США на конференцию в Думабартон-Окс британская делегация провела ряд консультаций с американскими дипломатами и добилась сближения позиций двух стран по проблеме всемирной организации. Сначала конференция для Великобритании проходила удачно. Сторонам удалось наладить эффективную работу. Г. Джебб отмечал, что именно в Думбартон-Окс «в первый и последний раз русские принимали участие (в переговорах. — Ю. З.) с искренним желанием достичь соглашения»²⁰. Однако вскоре между сторонами наметилось серьезное противоречие по вопросу о порядке голосования в Совете Безопасности. СССР настаивал на праве постоянных членов совета применять право вето в любом случае. Великобритания считала, что державы, являющиеся стороной спора, не должны голосовать. В Форин офисе полагали, что помимо юридического, такое правило будет иметь и политическое значение, т. к. неограниченное право вето будет восприниматься другими государствами как символ гегемонии великих держав. Кроме того, неограниченное право вето непременно вызвало бы недовольство доминионов²¹. Первоначально американская делегация поддержала советскую точку зрения, но в конце августа под влиянием британцев согласилась на ограничения права вето. Но даже после оформления единой англо-американской позиции А. А. Громько оставался непреклонен. А. Иден и А. Кадоган пытались убедить его в том, что необходимо решить вопрос на конференции, т. к. если оставить «его открытым, то не будет никакой всемирной организации»²².

В кризисной ситуации британской делегацией обсуждалось несколько альтернативных вариантов поведения. Предлагалось предоставить самой организации возможность разработать процедуры. А. Кадоган предложил инициировать консультации по вопросу голосования. Г. Джебб предложил компромиссный вариант процедуры голосования, согласной которому право вето должно использоваться только в случае возможности применения принудительных мер²³. Данное предложение показалось наиболее продуктивным. И Г. Джебб, и А. Кадоган обсуждали этот проект с советской делегацией, но без особых успехов. По свидетельству Ч. Вебстера, после этих событий в Форин офисе пришли к мнению, что «учреждение всемирной организации в ближайшее время невозможно»²⁴.

В итоге делегации решили оставить вопрос о процедуре голосования открытым. По завершению работы конференции в Думбартон-Окс в прессе был опубликован проект Устава и коммюнике, в котором указывалось, что союзники продолжают изучение вопроса и в ближайшее время предпримут все необходимые шаги для подготовки окончательного варианта Устава.

Британская делегация покидала Вашингтон со смешанными чувствами. С одной стороны, за три недели союзникам удалось согласовать структуру, задачи и функции организации. С другой — отсутствие компромисса по процедуре голосования грозило провалом всех начинаний.

В Форин офисе считали, что возможность достижения компромисса между союзниками существует, особенно в случае обсуждения этой проблемы на высшем уровне. Однако в очередной раз позиции внешнеполитического ведомства и премьер-министра по проблеме голосования пришли в противоречие. У. Черчилль считал, что позиция Советов по голосованию не лишена смысла и неограниченное право вето сможет обеспечить защиту национальных интересов. Он был убежден, что непреклонность Кремля объясняется желанием И. Сталина «выторговать» представительство определенного числа республик в организации. В ответ на попытки Форин офиса поторопить премьер-министра с принятием окончательно решения, У. Черчилль заявил А. Идену, что не понимает,

зачем необходима такая спешка, «когда мы сейчас занимаемся решением жизненно важных вопросов... Все эти попытки установить мировой порядок в тот момент как мы все еще сражаемся с врагом, кажутся мне вредными и неправильными»²⁵.

Однако американцы как наиболее активные сторонники скорейшего созыва учредительной конференции искали компромисса с СССР. Ф. Рузвельт решил взять за основу компромиссный вариант, предложенный британской делегацией еще на конференции в Думбартон-Окс. Этот вариант предусматривал, что право вето будет применяться только в случае обсуждения возможности применения силы. В Госдепартаменте надеялись, что Советский Союз согласится с этой формулировкой. Получив информацию об инициативе Вашингтона, А. Иден рекомендовал кабинету сначала выяснить мнение доминионов о компромиссной формуле и не посылать конкретных предложений в Москву до тех пор, пока не станет понятно отношение И. Сталина по этому вопросу²⁶. В конце декабря 1944 г. из Вашингтона сообщили, что русские согласятся на их план. Эта информация приободрила А. Идена и укрепила его намерение «продать» компромиссную формулу в кабинете. 13 января 1945 г. Лондон подтвердил Вашингтону согласие с инициативой Ф. Рузвельта. Однако из Москвы четких сигналов не поступило. Поэтому накануне Ялтинской конференции У. Черчилль заявил, что поддержит компромисс только в том случае, если на него согласятся русские²⁷.

На встрече лидеров «большой тройки» компромисс по процедуре голосования, наконец, был достигнут. Под влиянием А. Идена У. Черчилль вынужден был согласиться на размен, предложенный И. Сталину американским президентом. Кроме того, союзникам удалось определиться и с датой начала учредительной конференции, и с критериями, предъявляемыми к ее участникам.

Накануне конференции в Сан-Франциско, 12 апреля 1945 г., официальная позиция британского правительства по вопросу о будущей организации получила одобрение от представителей доминионов. По предложению Я. Смэтса, премьер-министра Южно-Африканского Союза, доминионы проголосовали за включение в текст Устава организации преамбулы для того, чтобы обозначить

«позитивные цели создаваемой организации»²⁸. В итоге доминионы постановили предложить на обсуждение учредительной конференции проект преамбулы, написанной Ч. Вебстером еще в 1944 г. Одобрение доминионами официальной позиции Лондона поставило точку в длительном процессе подготовки к учредительной конференции. Марафон подготовительной работы завершился, осталось лишь добиться согласия от остальных «Объединенных наций».

Форин офис направил на учредительную конференцию представительную делегацию под руководством А. Идена²⁹. Британской делегации предстояло проделать гигантскую работу по обсуждению более тысячи двухсот поправок к проекту Устава в четырех комиссиях и двенадцати комитетах. Главная задача британской делегации заключалась в том, чтобы не допустить радикального пересмотра проекта Устава организации, уже согласованного союзниками.

Британцев раздражали попытки малых держав подвергнуть сомнению выстраданную в течение несколько лет концепцию организации. После совместного заявления четырех держав о необходимости сохранения «ялтинской формулы» голосования от 18 мая нападки на право вето удалось отразить. Однако наиболее серьезный кризис, с которым пришлось столкнуться делегации Соединенного Королевства, возник 2 июня 1945 г. из-за противоречий с СССР по вопросу о применении права вето при рассмотрении процедурных вопросов. Ни Великобритания, ни доминионы не были согласны с тем, что постоянные члены смогут блокировать любую дискуссию в Организации. Стало очевидно, что конференция на грани срыва. Для британцев тяга СССР к «глобальному вето» стала, по словам А. Кадогана, «проявлением... серьезных симптомов — подозрительности русских и нежелания сотрудничать»³⁰. С подачи лорда Галифакса Э. Стеттиниус предложил Г. Трумэну выразить лично И. Сталину озабоченность позицией Москвы³¹. Инициатива имела положительный результат. После переговоров Г. Гопкинса с И. Сталиным возражения советской делегации были сняты, и все реальные препятствия к подписанию Устава исчезли.

25 июня 1945 г. в торжественной обстановке единогласно был принят Устав ООН. Председательствующий — лорд Галифакс — представил собранию окончательный проект Устава. «Мы никогда в жизни не примем, — сказал он, — более важного решения»³².

Как можно определить вклад Британии в разработку Устава ООН и создание этой организации? Измерить значение в количественных и качественных характеристиках вряд ли представляется возможным. Однако «на счету» британских дипломатов текст преамбулы Устава, а также формулировка целого ряда важнейших статей: 1, 2, 23, 24, 37, 38, 44, 47, 50, а также 99. Чисто британским изобретением стал Военно-штабной комитет, под сильным влиянием делегации Великобритании были сформулированы принципы работы Экономического и социального совета и положения о Совете по опеке³³.

Осознав в первые же недели работы над проектом всемирной организации стремление американцев лидировать в процессе ее учреждения, британцы стремились не акцентировать внимание на вкладе страны в создание ООН. Для Форин офиса принципиальное значение имел тот факт, что само наличие Организации «работало» на реализацию основных целей внешней политики. ООН гарантировала вовлеченность США в глобальную политику, а также, как предполагалось, выполнение СССР его обязательств перед союзниками.

¹ См., напр.: *Hilderbrand R.* Dumbarton Oaks. The Origins of the United Nations and the Search for Postwar Security. Chapel Hill; L., 1990; *Hoopes T., Brinkley D.* FDR and the Creation of UN. New Haven, L., 1997; *Luard E.* A History of the United Nations. Vol. 1. N. Y., 1983; *Russell R.* A History of the United Nations Charter: The Role of the United States, 1940—1945. Wash., 1958; *Крылов С. В.* История создания ООН. Разработка текста Устава ООН (1944—1945). М., 1960; *Шарова А. Я.* США и ООН: Концепции и реальности (40—80-е гг. XX в.) М., 1991; *Кочеткова Т. Ю.* Вопросы создания ООН и советская дипломатия // Отечественная история. 1995. № 1.

² См.: *The United Kingdom — The United Nations.* Basingtoke, 1990.

³ См.: *Hughes E. J.* Winston Churchill and the Formation of the United Nations Organization // *Journal of Contemporary History.* 1974. Vol. 9, nr. 4. P. 178.

⁴ Ibid.

⁵ См.: Ibid. P. 181.

⁶ Цит. по: *The United Kingdom — The United Nations...* P. 25.

⁷ С начала войны Ч. Вебстер работал в отделе международных исследований и прессы под руководством А. Тойнби. Первоначально отдел являлся подразделением Королевского института международных проблем, а с 1943 г. — Форин офиса.

⁸ Предусматривалось включение двух представителей от Панамериканского региона, по одному представителю от Западной и Восточной Европы, Ближнего Востока, Британского Содружества Наций и Дальневосточного региона.

⁹ United Nations Plan for Organizing Peace // Reynolds P. A, Hughes E. J. The Historian as Diplomat. Charles Kingsley Webster and the UN, 1939—1946. Bath, 1976. P. 133.

¹⁰ Ibid. P. 131.

¹¹ Gladwyn H. J. The Memoirs of Lord Gladwyn. L., 1972. P. 130.

¹² П. 4 Московской декларации.

¹³ В подкомитет, возглавляемый К. Эттли, входили министр по делам доминионов лорд Крэнборн, министр по делам Индии Л. Эмери, министр труда Э. Бевин, министр военно-воздушных сил А. Синклер, а также представители Форин офиса Р. Лоу и А. Кадоган.

¹⁴ «А. Сфера деятельности и природа международной организации», «В. Гарантии и мирное урегулирование споров», «С. Безопасность», «D. Координация экономического и политического механизмов организации», «E. Метод и процедура создания всемирной организации».

¹⁵ United Nations Plan for Organizing Peace... P. 28.

¹⁶ Ibid. P. 31.

¹⁷ Reynolds P. A, Hughes E. J. Op cit. P. 37.

¹⁸ Future World Organization // Reynolds P. A, Hughes E. J. Op. cit. P. 139.

¹⁹ Ibid. P. 150.

²⁰ Gladwyn H. J. Op. cit. P. 149.

²¹ См.: Hilderbrand R. Op cit. P. 191.

²² The Diaries of Sir Alexander Cadogan, 1938—1945. L., 1971. P. 661.

²³ См.: Reynolds P. A, Hughes E. J. Op. cit. P. 48.

²⁴ Ibid. P. 48.

²⁵ Цит. по: Hughes E. J. Op. cit. P. 191.

²⁶ См.: Reynolds P. A, Hughes E. J. Op. cit. P. 54.

²⁷ См.: Ibid.

²⁸ Marchall P. Smuts and the Preamble to the UN Charter // The Round Table. 2001. Vol. 358. P. 58.

²⁹ Британскую делегацию на конференции в Сан-Франциско возглавлял А. Иден. В делегацию помимо представителей внешнеполитического ведомства входили представители всех политических партий: лорд Крэнборн, лорд Галифакс и Ф. Хорсбру (консерваторы), К. Эттли, А. Томлинсон и Э. Уилкинсон (лейбористы), У. Мэбэн (либерал-националист), Д. Фут (либерал).

³⁰ The Diaries of Sir Alexander Cadogan... P. 661.

³¹ См.: Shlesinger S. Act of Creation. The Founding of the United Nations. A Story of Superpowers Secret Agents, Wartime Allies and Enemies and their Quest for a Peaceful World. N. Y., 2003. P. 203.

³² Цит. по: История ООН: 60-я годовщина конференции в Сан-Франциско [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/russian/basic/history/san_francisco/history.html.

³³ См.: *Johnson E.* Britain and the United Nations, 1946 // Foreign and Commonwealth Office. Occasional Paper № 10, the UN, the UN and Divided World. L., 1995. P. 9.

Д. И. Победаш

Реализм или конструктивизм: стратегический выбор Британии в начале «холодной войны»

С начала 1940-х гг. и по сегодняшний день наиболее широко распространенной парадигмой исследования международных отношений остается политический реализм. Его последователи иногда даже подчеркивают, что они потому и называются реалистами, поскольку адекватно описывают и анализируют существующую реальность, как она есть. Своих же оппонентов реалисты критикуют за абстрагирующееся от реальности морализаторство, либо за увлечение построением утопий. Весьма часто принимая самое активное участие как в выработке внешнеполитических решений, так и в практическом их осуществлении¹, реалисты склонны утверждать, что политики успешны лишь постольку, поскольку следуют принципам реализма. В качестве примера успешных политиков, последовательно придерживавшихся этих принципов, обычно приводят И. В. Сталина и У. Черчилля². Сами же эти принципы считаются настолько универсальными и вневременными, что среди «отцов-основателей» политического реализма его сторонники называют историка Пелопоннесской войны (и политического деятеля) Фукидида³.

Тем не менее, попытки представить политический реализм как единственно верную непротиворечивую теорию международных отношений вряд ли можно считать успешными. Достаточно резко высказался на этот счет известный американский историк Джон Льюис Гэддис: «Все существовавшие теории международных отно-